

Александр Ищук

**СПЕЦГРУППА
«НЕЧИСТЬ»**

ЭКСПАНСИЯ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
И98

Серия «Граница»
Художник обложки *Владимир Гурков*
Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Ишук, Александр Александрович
И98 Спецгруппа «Нечисть». Экспансия / Александр Ишук.—
Москва: АСТ, 2015.— 346, [1] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-090146-3

Третья мировая война продолжается.

Российская армия победным маршем входит в Германию.

И в первых рядах, как всегда, идут майор Александр Трофимов и бойцы диверсионно-разведывательной группы «Урал». Или, как зовут их знающие люди,— спецгруппа «Нечисть».

Во время прошлого наступления они сошлись в смертельной схватке с грозным противником, приобрели не совсем обычные знания и способности, и теперь именно «уральцам» поручено захватить загадочного офицера немецкой контрразведки.

И не важно, что их «объект» — генерал бундесвера Штольценберг, обладает не менее уникальными возможностями, чем бойцы Трофимова. Не важно, что специализация «уральцев» — не захват, а уничтожение противника. Важно одно: только майор Трофимов и его бойцы смогут на равных противостоять этому врагу.

Спецгруппе «Нечисть» вновь предстоит совершить невозможное...

Подписано в печать 06.02.2015.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж 2000. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Александр Ишук, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Выражаю огромную благодарность
за помощь в создании книги:
моей семье, Пименовой Екатерине,
редакторам Петру Разуваеву
и Александру Мазину*

На меня выплеснули два ведра ледяной воды. В сознание пытаются привести. Пришлось слабо застонать, показывая, что я начинаю приходить в себя. Интересно, когда им надоест? Уже вторые сутки доблестные немецкие контрразведчики выбивали из меня интересующую их информацию, но я пока молчал. Молчал, как белорусский партизан.

— Вставай, русская свинья!!! — потребовал всё тот же полковник. Бедолага, он уже вторые сутки не спал. Расколоть меня — это шанс! Шанс вознестись к облакам!!! Ведь поймать, да ещё и разговорить командира «Урала» — это невероятная удача, которая не снилась даже америкосам.

Командиром разведовательно-диверсионной группы «Урал» я стал почти два года назад. Через три месяца после начала Третьей мировой. Войны, идущей по сценарию Второй мировой. Так же, как наши предки, мы освободили свои земли и теперь пошли зачищать старушку Европу. Моя группа была необычной, притом — со всех точек зрения. Даже с таких точек, что не приснятся ни в каком кошмарном сне. Во-первых, мы все, кроме Борьки Зеймовича,

закончили одну спецшколу «Валгалла». Во-вторых, из профессиональных военных в моей группе был ровно один человек — старший прапорщик Микола Ничипоренко. В-третьих, нашими прямыми командирами были два садиста первой гильдии, инвалиды головного мозга с рождения, монстры, которых боялись все, от рядовых до генералов: генерал-майор Ивлев, он же Барон, и полковник Зимин, он же Святогор.

— Вставай! — На меня вылили ещё одно ведро воды. Нервничает господин полковник. Торопится. Понимает, что скоро сюда набегут начальники, и его шанс улетучится.

— *Саня, начинай медленно вставать,* — скомандовал мне Полоз. — *Пытать тебя он больше не будет. Не успеет. Наша цель уже приехала к бункеру.*

— *Парни на позициях?* — поинтересовался я.

— *Все как один,* — *подтвердил он.* — Ждут твоего выхода.

Полоз. Он же «захребетник», он же — языческий дух, поселившийся в моём теле после одного весьма необычного рейда. Барон отправил мою группу проверить и зачистить развалины старого замка. Кто же знал, что этот замок когда-то давно принадлежал Владу Дракуле, и что америкосы именно в тот момент пытались этого самого Дракулу воскресить? Ну и вляпались мы... по самое не балуй. И порвали бы нас вампиры с оборотнями, кабы не герои сказок, живущие параллельной с нами жизнью и воюющие с давних пор. К счастью для нас, объединенная группировка языческой нечисти в тот же самый момент

прибыла в тот же замок, чтобы оторвать голову Дракуле и компании, чем и спасла наши жизни. И не просто спасла, а подселила в тела четырех обормотов древних языческих духов. Я был одним из четверки. Мне достался Полоз (или я ему достался). В общем, здоровенная змеюка поселилась в моём теле, сделав меня сильнее, быстрее, выносливее, чем обычный человек. Именно языческие духи помогли нам выстоять в битве с кровососами, но навсегда привязали нас к себе.

Я ещё раз простонал и попытался подняться, опершись на руки. Видимо, делал я это слишком медленно, потому что два надзирателя подхватили меня, протащили до стула и усадили.

— Майор, ты меня слышишь? — Полковник Бергер схватил меня за волосы, и резко дернул вверх.

— Да,— прошамкал я разбитыми губами. Товарищи «фашисты» были старательными ребятами. И лупили меня гораздо качественнее отечественных палачей. После того как благодаря завистникам Барона мы выжили в битве с вампирами, вся группа загремела под следствие. Обвинили в невыполнении приказа и в трусости. Но Барон был очень не прост. Пока нас месили дознаватели, он провернул хитрую комбинацию, благодаря которой мы были полностью оправданы. В процессе «оправдания» выяснилось, что и наш Барон, и наш Зимин уже очень давно знают про существование языческих воинов. Более того, и тот и другой сами имеют «захребетников» очень высокого уровня.

— Так вот, майор,— удерживая меня за волосы, зашептал Бергер.— Даю тебе последний шанс. Через пятнадцать минут сюда прибудет генерал Штольценберг, и тогда тобой займется совсем другая служба. Тебе, упряму, что-нибудь говорит название «Аненербе»?

— Нет,— прошептал я.

— Плохо,— усмехнулся полковник.— А такая «фирма», как гестапо?

— Да.

— Это замечательно, что в школе ты хорошо учился. Так вот, ведомство Штольценберга — это современный аналог гестапо. После того как ты попадешь в их руки, наши парни тебе покажутся мелкими проказниками, а наша контора — курортом.

— Воды дай,— начал я тянуть время.

Он не спеша наполнил пластиковый стакан. Трясущимися руками я поднес воду к разбитым и опухшим губам. Кое-как выпил, расплескав половину.

— Ещё.

Полковник взял у меня стакан и, смяв его в руке, сообщил:

— Вода будет, если ты начнёшь хоть что-то говорить!

— Что именно? — Мне пришлось придать голосу максимально возможную замученность.

— Господи,— взвыл Бергер,— ну почему вы, русские, такие тупые?! Тебя, идиота, уже два дня бьют, задавая один и тот же вопрос: какова цель операции твоей группы?!

Я откашлялся, сел более прямо и ответил:

— Слушай сюда, фашист. Сейчас ты дашь мне попить, а когда придет твой «Шпицберген», я сам решу — кому из вас отдать свою невинность.

— Что отдать? — не понял он.

— С кем из вас сотрудничать, олух.

Бергер несильно зарядил мне по ребрам, но взял новый стакан и наполнил его водой.

— На, подавись.

Со вторым стаканом дело пошло намного лучше.

— И закурить,— потребовал я.

Немец прищурился, сплюнул и швырнул мне пачку. Руки были в наручниках, поэтому пачку пришлось поднимать с пола. Бергер дал мне прикурить и отобрал сигареты. Я затаился и сразу же закашлялся. Докурить успел только до половины, когда дверь в камеру распахнулась, и вошёл Он...

* * *

— Майор, слышишь меня?

Майор — это я. Нас всех повесили в звании и нацепили по ведру медалей.

— Майор, ты оглох? — продолжал шептать подполковник Карачев. Как же он меня достал за эти сутки!!! Подполковник был командиром штурмовиков ВДВ, которых нам придали (или — им нас придали) вместо морпехов Комарницкого. Барина и его янычар перекинули к морю, в естественную среду обитания, перекинули вместе с попами. А место морпехов заняли доблестные десантники, от поведения которых вне поля боя даже у меня волосы вставали дыбом.

— Майор, твою мать!

— Чего тебе, занудливый друг мой? — не выдержал я.

— А нас точно не заметят?

— Карачев, мама твоя лошадь,— зло зашептал Марся, точнее майор Сунгатов. Медалей Марсе насыпали только половину ведра, но вместо ожидаемого очередного капитана дали внеочередного майора.

— Ещё раз ты подашь голос,— продолжал Марся,— я тебя сам тут закопаю. Задрал уже. Целые сутки ноет. Захлопни пасть, я сказал!

Карачев, насупившись, заткнулся. Обиду подполковника можно было понять: ему приходилось подчи-

няться мабутя, салагам и пиджакам. В переводе на нормальный язык это означало, что он — кадровый офицер воздушно-десантных войск, должен был выполнять приказы мобилизованных по случаю войны, не имеющих классического военного образования офицерам-пехотинцам, которые были младше его и по возрасту, и по званию.

— Саня, всё готово, парни на позициях.

— Выдвигаемся. Карачев, ещё раз повторяю: прикинулись ветошью и не отвечиваете. Если вас заметят — раскатают, как Бог черепаху.

— А вас? — уточнил он.

— А нас не заметят. Вы вступаете в игру только в том случае, если за нами будет хвост. Всё понятно?

— Понятно, понятно,— вяло протянул он.

— Саня,— сплюнул Марся в сторону десантников,— спалимся мы с этими помощничками.

— Не каркай. Пошли.

В чем-то Марсель был прав. Подготовка у десантуры была отвратительная. Из всего штурмового батальона только у старших офицеров был настоящий боевой опыт, про рядовой состав можно было с грустью промолчать: из пятисот рыл личного состава лишь пятнадцать процентов были обстреляны. Остальных пригнали из учебок.

— Чего «не каркай»? — продолжал ворчать Марся.— Они же только в тылу герои. Береты на затылок, тельняшки наружу, лопатки вывернули и пошли. Штурмовики, мать их. По сравнению с парнями Комарницкого эти воины — детский сад, младшая ясельная группа с отставанием в умственном развитии. Ох, Барин, много бы я отдал, чтобы тебя вернули!

— Слушай, заканчивай ты гундеть. Офицеры же у них более-менее.

— Более-менее, — передразнил меня он, — бычьё самодовольное. Ни хрена не умеют, а форсу как у комиссарши.

— Ты Булгакова недавно читал? — Я был поражен литературными познаниями друга.

— Смотрел. У Зямы на компе «Собачье сердце» записано.

Около минуты он шел молча, а потом его снова прорвало:

— Ты вспомни про тех майоров. Майоров, Санек! Они же профессионалы!! А мы их, как детей...

А мы их, действительно, как детей...

* * *

Три недели. Всего три недели дал нам Барон на реабилитацию после «следствия». Я, Марся, Ильдар и Олег оклемались за неделю. У меня даже выбитые зубы выросли, чему я был несказанно удивлен. Олег вообще за три дня восстановился. Точнее, его Яга поставила на ноги. А вот другим парням было сложнее. Ильдар в кратчайшие сроки вылечил Зяму, и они вдвоем занялись остальными. При этом Зяма врачевал в рамках классической медицины, а Ильдара «попёрло» в народную. Он лечил травами. На мой вопрос об источнике его неожиданно появившихся знаний он ответил кратко: Волк.

Симбиоз «классики» и «трав» дал великолепный эффект: через три недели мы уже не ходили на филиал дома инвалидов и начали восстанавливать боевые навыки. Микола гонял нас круглые сутки. В «Валгалле» так не муштровали. Когда наши показатели начали соответствовать «доследственным», Зимин привез нас в прифронтовую полосу знакомиться с сослуживцами. Именно тогда мы с грустью

узнали, что вместо угрюмых и молчаливых морпехов нам достались весёлые десантники. В штаб он взял только меня и Марсю.

— Господа офицеры! — поприветствовал Зимин командный состав десантников, входя в кабинет командира батальона.— Прошу знакомиться: командир специального подразделения «Урал» майор Трофимов и его заместитель майор Сунгатов.

Как и положено по уставу, мы отдали честь и уселись на отведенные нам места. Офицеры, судя по их количеству, были не все. Командиром десантников являлся полковник Ложкин. Как потом выяснилось, мужиком он был грамотным, воевавшим всю жизнь, с небольшими перерывами на лечение. Заместителем по боевой у Ложкина числился огромный, чуть меньше Зимина, майор Донских, а лучшим другом Донских был майор Чагадаев, возглавлявший их разведку. Именно эти два офицера на протяжении последующих двух недель старательно отравляли нам жизнь. Среди присутствующих офицеров мы заострили свое внимание ещё на двух персонажах. Первый — подполковник Карачев, который, как позже выяснилось, был патологическим трусом, боявшимся самостоятельно принимать любые решения. И второй, к нашему удивлению — православный священник отец Сергей. Сергей занимал пост офицера-воспитателя, до посвящения в сан он был десантником, капитаном, а несколько наградных планок на его рясе говорили о его немалом боевом опыте.

— Господа офицеры,— продолжил Зимин,— с сегодняшнего дня группа «Урал» будет расквартирована в вашем расположении. У них есть две недели на приведение себя в форму после вынужденного отпуска.

После упоминания о «вынужденном отпуске» Зимин грустно хмыкнул, а Ложкин понимающе кивнул головой.

— Поэтому прошу оказывать им всяческое содействие. К прибытию групп «Закат» и «Север» «уральцы» должны полностью восстановиться.

Услышав о скором прибытии Ковалея и Загребина, командира «северян», мы с Марсей весело переглянулись.

— Товарищи майоры,— обратился к нам Ложкин,— для решения возникающих вопросов обращайтесь к подполковнику Карачеву, а в случае его отсутствия — к майорам Донских и Чагадаеву.

Ещё десять минут ушло на согласование всяких мелочей, после чего мы покинули штаб.

— А как называется эта деревня? — поинтересовался Марся у Зимина.

— Это не деревня.

— А что это?

— Это пригород Брегенца.

— И нам сразу стало всё понятно,— протянул Марся.

— Ох, бестолочи,— вздохнул Зимин,— Брегенц — это столица федеральной земли Форарльберг. Не забывайте это слово, а то мозги от перегрузки зависнут. Главное, запомните, что до границы с Германией всего пять километров!

— Мы счастливы!

— Заткнись, Марсель. Собирайте своих, и пошли, покажу, где вы будете обитать.

Через десять минут мы были на месте. Местечко оказалось очень живописным. Главной достопримечательностью было распложенное рядом кладбище. Мы удивленно уставились на Зимина. Он, заметив наши недоуменные взгляды, пояснил:

— Место на самом деле очень удобное.

— Так мы видим,— поддержал я Петровича.— Кладбище — это намек или оно нам для успокоения нервной системы?

— Сашок, вот только не говори, что оно вас как-то будет напрягать.

— Петрович, до знакомства с Дракулой и его компанией мы бы и внимания на него не обратили, а сейчас как-то неуютно.

— Это мягко сказано,— поддержал меня Ильдар.

— Расслабьтесь, парни. Это еврейское кладбище.

— Час от часу не легче! — моментально отреагировал Зяма.— Петрович, они же меня ночным сторожем назначат. Вечным. Заставят присматривать за земляками.

— Зяма, ты стал антисемитом? — притворно удивился Зимин.

— Нет,— настороженно ответил Борька.

— Тогда чего ты тут верещишь, как ограбленный еврей?! Посторожишь, не развалишься!!!

Мы вяло улыбнулись.

— Парни, расслабьтесь. Кладбище спокойное. Нет там ничего. Я проверил.

— Ну-ну,— буркнул Марся,— замок тоже был спокойным...

— Разговорчики! — прикрикнул Петрович.— Так, барахло разложите чуть позже, а пока проведём небольшую политинформацию. Итак, господа разведчики, пока вы балдели в госпитале и щупали прыщавых медсестер за целлюлитные окорока, все остальные воевали. В итоге часть Западной Европы уже зачищена, мы находимся в Австрии, а перед нами — Германия, мать её. Опять.

— Добьём фашистскую гадину в её логове Берлине!!! — торжественным тоном возвестил Мамелюк.

— Враг будет разбит!!! Победа будет за нами!!! — поддержал его Зимин. — Далее. Неделю назад китайцы полностью оккупировали Японию и окончательно закрепились на Тихом океане.

— А америкосы чего? — поинтересовался Олег.

— В панике твои америкосы. Про их активность в Евразии можно забыть. Кроме того, китайцы начали переброску сил на пакистано-индийскую границу, так что Пакистан и Афганистан можно вычеркнуть. Основная цель косоглазых — это Турция и Греция.

— А Ирак? — спросил я.

— Его тоже можешь вычеркнуть. Америкосы уже выводят оттуда свои войска. Захват Японии совпал с выходом наших войск на границы Германии и Италии. Швейцарцы, как всегда, в нейтралитете, так что и до Франции недалеко. Соответственно, немчуре и макаронникам ни разу не интересно, чтобы наша солдатня топтала их посева, пила их вино и насиловала их женщин, поэтому они выступили с инициативой о мирных переговорах. Вашингтон и Лондон, естественно, против, но к их мнению уже никто не прислушивается.

— А насчет «насиловать их женщин», особенно немок, можно поподробнее? — нехорошим тоном попросил Борька.

— Зяма, ты жаждешь мести? Замученные немцами родственники зывают к отмщению?!

— Да положил я на родственников. Я жажду немок!

— Онанизмом перебьешься, — отрезал Петрович. — Согласно приказу Ставки — за изнасилование сразу ставят к стенке. О чем это я? А, переговоры! Немцы и итальянцы пытаются договориться с нашими, чтобы мы не входили на их территории, а наши требуют у них транзитного прохода войск к Атлантике и Средиземноморью.